

Губы Бай Яня такие мягкие! Сердце Цзян Хуа у него в груди вот-вот разорвется. В этой тихой обстановке Цзян Хуа слышал, насколько же громко билось его сердце, как гром. Опасаясь разбудить Яня, он боялся делать что-либо еще. Но он также не хотел отступить. Поэтому его губы оставались приклеенными к губам другого.

После долгой паузы он наконец не выдержал. Язык Хуа выскользнул изо рта, нежно лизнув щель между губами Яня. Это ощущение заставило его вспыхнуть. Его лицо пылало, а вспотевшие ладони дрожали, так как он не осмеливался дышать слишком громко. Он так сильно задерживал дыхание, что казалось, будто его грудь вот-вот взорвется. Осторожно отодвинувшись от губ Яня, он сделал большой шаг назад. Затем он резко опустил на пол и тяжело задышал с широко открытым ртом.

Он знал, что он презренный и ничтожный человечиска. Он сексуально домогался Яня, пока тот спал. Однако он не мог сопротивляться или отрицать тот прекрасный момент, когда его губы встретились с губами мужчины, которого он любил. Хуа был бы готов умереть за возможность, чтоб Янь по собственной инициативе поцеловал его.

Он изо всех сил старался подавить в себе жажду и медленно успокаивал дыхание. Он хотел взять себя в руки и убедиться, что выглядит нормально, но тут краем глаза заметил, что пальцы Яня слегка пошевелились.

Пораженный, Хуа подскочил на ноги, подошел к кровати и мягко окликнул его:

— Президент Бай?

— Мгм, — ответил Янь, открывая глаза, и спросил хриплым и томным со сна голосом, — Два часа уже прошло?

При звуке этого чувственного голоса с трудом заработанное спокойствие Хуа едва не потерял над собой контроль, и его сердце вновь пустилось вскачь. Мужчина в панике отступил на шаг и ответил:

— Верно, Президент Бай.

По какой-то причине Янь в упор не замечал пылающих красных щек Хуа и взволнованных взглядов. Слегка бурча себе под нос, он встал с кровати и зашаркал в ванную.

Хуа уставился на закрытую дверь. Каждая унция силы, удерживающей его, улетучилась, когда он отшатнулся и привалился к стене. Глядя на то, как Янь себя вел, он явно не заметил его странностей! Хуа, о, Хуа, когда ты успел стать таким ... извращенным?

С силой потерев лицо руками, он вышел из комнаты.

В ванной Янь вовсе не принимал душ и не умывался. Упершись руками в раковину, он серьезно смотрел на себя в зеркало. Цзян Хуа украл у него поцелуй! Его поцеловал мужчина!!!

На самом деле Янь проснулся, когда Хуа открыл дверь и вошел. Однако ему не хотелось открывать глаз без оклика, поэтому ждал зова от Хуа. Но тот похоже не собирался его будить. Янь начал терять терпение. Он размышлял, стоит ли ему самому "проснуться", когда почувствовал, что к нему приближается чужое дыхание!

У Яня имелись некоторые догадки относительно того, что собирается сделать Хуа, но не осмеливался шевелиться. Он не знал, был ли он счастлив и жаждал этого или нет. Все, что он знал – это то, что он не злился и не испытывал отвращения от происшедшего. Когда к его губам прикоснулись, Янь чуть не выпрыгнул из кровати. Ему потребовалось немалое усилие воли, чтобы сдержать это желание. Мысленно он убеждал Хуа, что поцелуй – это не просто встреча губ. Там должны быть и другие интересные действия. Но, Хуа, не продолжил никаких других поползновений. Это так расстроило Яня, что он уже было собирался открыть глаза и захватить контроль над поцелуем, когда Хуа лизнул его! Он просто ... немного лизнул его.

Как жаль, что Хуа все еще трусишка. После того, как немного лизнул Яня, он моментально отступил!

Янь посмотрел на себя в зеркало. В глубине души он закричал на себя: "Почему я сегодня такой уродливый? Лицо бледное, как у призрака, а подбородок небрит! Почему я не принял перед сном душ и не привел себя в порядок!"

Он сурово поднял руку и понюхал себя. Облегченно вздохнув. Слава богу. Нет никакой вони, но...

Янь опустил взгляд вниз и увидел своего воспрянувшего, наполненного энергией, младшего брата: "Слава богу, тогда я вел себя естественно, а Хуа так разволновался, что не заметил тебя! Что тогда будет с его достоинством? Посмотри только, с каким же энтузиазмом ты возбуждился! Хуа едва лизнул меня! А тебя он вовсе не лизал. Так почему же ты дрожишь и выставляешь себя напоказ?"

Подожди-ка, нет. О чем он только думает? Цзян Хуа ... лижет... его ... младшего брата... нет. Прекратить. Об этом больше нельзя думать.

Он почувствовал зуд в носу. Взглянув в зеркало, он окаменел. К-Кровь... У него из носа текла кровь. Неужели он так изголодался? Из носа хлынула кровь всего от одного единственного малюсенького облизывания. Когда в его сознании опять всплыло слово "лизать", кровь из носа потекла сильнее.

У Бай Яня попросту не было слов...

В этот раз принятие душа чуть затянулось. Он позаботился о своем носовом кровотечении и

использовал руку, чтобы успокоить своего разъяренного младшего брата. Недосып плюс потеря крови, а в дополнение, еще и мастурбация, сделали его лицо бледнее, чем до душа.

Он вышел из своей комнаты отдыха с тяжелой головой. Хуа нигде не было видно. Глубоко вздохнув, он рухнул в кресло. Его рука поднялась к пульсирующей голове: "Возможно я гей, как и ИХань. Видимо с этим ничего не поделать... Эх. Может мне, когда представится такая возможность, притвориться спящим и в следующий раз тоже?"

Яню в голову приходила только мысль о том, как, не вызывая подозрений, притвориться спящим перед Хуа. Когда внезапно зазвонивший телефон, заставил его подпрыгнуть. Покачав головой, он достал телефон. Увидев чей звонок, он поспешно ответил:

— Алло? Дедушка? — ответил Янь.

— Ага, — ответил Старший Мистер Бай. — Слышал твой отец хочет передать компанию тебе. Это даст ему возможность расслабиться и побродить с твоей матерью по свету в течение нескольких лет, пока его тело еще молодо. А ты как думаешь? Сможешь с этим справиться?

— Все в порядке, — ответил Янь. — Сначала все было немного беспокояно, но я постепенно привык к рабочим процедурам компании. Отец уже довольно давно медленно уходит на пенсию. Так что на меня это не сильно влияет.

— Хорошо, — рассмеялся старик. — Среди вас троих твои способности самые сильные во всех отношениях. Мы с твоими родителями возлагаем на тебя большие надежды. Нам нужно, чтобы в будущем ты сам поддерживал компанию. Бремя может быть тяжелым, но ты уже давно способен выдержать все это. Должно быть, теперь тебе легко поддерживать всю семью Бай.

— СюэЦин тоже сильно мне помогает, — сказал он.

— Да, — сказал Старший Мистер Бай. — СюэЦин - превосходная девушка. Она решительна и имеет большой потенциал, но она станет частью основной поддержки семьи Шэнь после ее брака с Шэнь ТяньЯнем. Тогда тебе некому будет помочь, а ИХань бесполезен!

— ИХань еще молод, — моментально встал на защиту своего маленького братика он.

— Он уже не молод! — сердито сказал Старший Мистер Бай. — Ему 24! Когда тебе было 24, ты уже всю работу в компании! Во всем виновата твоя семья! Вы, ребята, испортили его до чертиков!

— С тобой, родителями и мною, СюэЦин и ЦзинЮанем, поддерживающими компанию ради него, ничего страшного, если он бесполезен. — засмеялся Янь. — Нас так много. Неужели мы не можем позволить себе растить ребенка? Нет необходимости для него, чтобы настолько же уставать на работе, как и мы.

— Сказанное тобой, верно, — согласился Старший Мистер Бай. — Вы с СюэЦин можете его обожать, но не балуйте его слишком сильно. Если он не знает жизни, то может вновь пострадать в будущем.

— В последнее время он стал очень разумен, — ответил Янь. — Теперь он уже не дурачится целыми днями. Он даже предложил проект для совместной работы нашей Компании Бай и Компании Му. Он крупный инвестор в этот проект. Как только это удастся, он сможет прожить свою жизнь в роскоши и ни о чем не беспокоясь, даже без нас.

— Какой проект? — спросил Старший Мистер Бай. — В южном округе? Я знаю, что этот проект — простое милое представление для него, обычное развлечение. Не пытайся использовать это, чтобы сбить меня с толку.

— Дедушка, — сказал Янь, — ЦзинЮань сказал, что у этого проекта хорошие перспективы. Это идея Сяо Ханя. Не нужно его хаять.

— ЦзинЮань сказал это? — Старший Мистер Бай обреченно вздохнул. — Если твой брат скажет, что камни съедобны, он начнет их есть! Обычно он зрелый и уравновешенный человек, но если это идея твоего брата, вы можешь просто игнорировать все сказанное им. Однако ты прав. Это впервые, когда твой брат занимается чем-то достойным. Мы должны поддержать его. Достаточно ли средств у проекта?

Скрыто усмехнувшись, Бай Янь торжественно ему ответил:

— Хватает, не волнуйся. Младший брат сам наводил справки и провел исследования, он очень уверен в этом проекте.

— Он даже проводил исследования этого? — снова рассмеялся Старший Мистер Бай. — Ладно. Неплохо! По крайней мере, в его голове появилось хоть что-то касающееся нормальных занятий. Раньше этот паршивец все время бегал ко мне. А теперь, прошло уже несколько месяцев с тех пор, как он приезжал. Я думал, он сошел с ума от своих развлечений, и больше не хочет навещать такого старика, как я. И так, он оказывается был занят настоящим проектом. Я его неправильно понял!

Капля пота скользнула по лбу Яня, и он сказал с виноватой совестью:

— Как такое возможно? Вчера он говорил о тебе. Он даже несколько раз ходил по магазинам, чтобы лично выбрать подарки на твой день рождения. Он все время думает о тебе. Отец даже немного ревнует.

Старший Мистер Бай все это время хихикал, но когда услышал, что Бай ФуЖэнь ревнует, он с несчастным видом сказал:

— Он, ревнует? Какое он имеет право ревновать? Он целыми днями напролет может быть с ИХанем. А я могу видаться с ним только время от времени!

— Вот поэтому-то, мы убеждали тебя жить с нами, но ты ни в какую не хочешь, — прокомментировал Янь.

— Твоей бабушке нравится покой, — ответил Старший Мистер Бай. — Вы, сопляки, кричите и дурачитесь, тревожите ее сон. Если с ней никого нет рядом, она будет спать одна. Это просто ужасно. Мне хорошо здесь, наедине с ней.

— Дедушка, — вздохнул Янь, — Бабушка умерла много лет назад. Ты...

— Янь, ты не женат, поэтому пока еще не понимаешь этого, — сказал старик. — Вы все думаете, что она ушла, но я все время чувствую ее рядом. Я знаю, что она не хочет расставаться со мной. Как только у тебя появится возлюбленный, ты поймешь. Посмотри на твоего отца, он даже не пытается меня уговорить. Он все понимает.

У Бай Яня в горле вдруг образовался комок, отчего ему стало трудно дышать. По какой-то причине его разум начал вспоминать теплую улыбку Цзян Хуа. Он быстро откашлялся и выбросил эти странные мысли из головы.

— Янь? — спросил проницательный Старший Мистер Бай. — Почему ты замолчал? О ком ты только что думал?

— Цзян Хуа, — выпалил Янь. От недостатка кислорода в голове у него помутилось.

— Кто?! — воскликнул Дедушка Бай к которого от неожиданности закоротило ум, а затем насторожился. — С тобой действительно что-то происходит. Но почему это имя звучит так знакомо?

Пальцы Яня соскользнули и нажали кнопку "конец вызова". Внутренне он себя бичевал: "Янь, о, Янь, собака сжевала твой мозг?"

Раз он повесил трубку, его мелочный дедушка наверняка рассердится. Он уже собирался перезвонить, когда телефон зазвонил снова.

— Дедушка, я не хотел вешать трубку. Я случайно нажал не ту кнопку, — поспешно объяснил Янь, ответив на звонок.

Удивительно, но Старший Мистер Янь не стал упрекать его этим. Вместо этого он спросил:

— Давай пока отложим это. О ком ты только что говорил?

— Кого ты имеешь ввиду? — сказал Янь в притворном замешательстве, решив притвориться дурачком.

Однако Старшего Мистера Янь не так-то легко одурачить.

— Перестань валять дурака! — повысил он голо. — Рассказывай!

Свободная рука Яня сжималась и разжималась, собравшись с духом, он сказал:

— Я скажу тебе, но ты не должен сердиться.

— Ты уже в таком возрасте, а я не слышал о тебе ни единого слуха. Я почти подумал, что ты асексуал или какой-нибудь равнодушный человек. С чего бы мне злиться на тебя за то, что у тебя, наконец, что-то происходит? Даже если тебе нравится кот, я не буду сердиться! Поторопись!

— Это не кот, — сказал Янь с трепетом, — Но он мужского пола. Ах, тьфу. Он мужчина.

В последней фразе анлейт использует слово том (tom с маленькой), что равносильно коту в английском языке, но также это мужское имя. А в оригинале упоминается мужской пол или самец.

<http://bllate.org/book/15667/1402057>